

## МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ДИСКУССИИ О ГЕНДЕРНОМ РАВЕНСТВЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

**Для цитирования:** Слинина Л. Я. Морально-этический аспект в дискуссии о гендерном равенстве в немецком языке // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2023. Вып. 13. С.444–462. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.125>

Гендерно-корректные формы, распространенные в современном немецком языке, рассматриваются в статье с точки зрения коммуникативной категории вежливости, которая служит регулятором речевого поведения и обеспечивает его успех. Соблюдение норм политкорректности можно считать одним из способов выражения вежливого отношения к окружающим. Целью исследования является определить, каким образом сторонники и противники гендерной корректности используют морально-этический аргумент для отстаивания своей позиции и каково влияние морально-этической составляющей на речевое поведение людей. Материалом для исследования послужили тексты современных немецких электронных СМИ за период 2018–2022 гг., посвященные критике соблюдения гендерной корректности в языке. В ходе работы с помощью метода контекстного анализа были изучены высказывания сторонников и противников гендерной корректности в языке в связи с такими аспектами, как отношение к адресату, понимание значения употребляемых форм гендерной корректности, восприятие взаимодействия языка и неязыковой реальности. Сторонники гендерной корректности в языке действуют в традиции феминистской и гендерной лингвистики. Они считают употребление обозначений лиц в форме мужского рода в обобщенном значении одним из способов дискриминации, убеждены в непосредственном влиянии языковых выражений на неязыковую действительность и выступают за сознательное изменение языка и речевого употребления. Установление связи гендерно-корректных форм с понятиями справедливости и равноправия способствует их распространению и заставляет носителей языка объяснять и оправдывать свое речевое поведение. Противники гендерной корректности в языке сомневаются в положительном восприятии этих форм адресатом, указывают на влияние гендерно-корректных изменений на значение слов и смысл высказываний, отрицают непосредственную связь языковых форм с мыслями и поступками человека. Исследование вносит вклад в изучение гендерной проблематики с точки зрения коммуникативной теории и критики языка.

**Ключевые слова:** категория вежливости, гендерная корректность, гендерная лингвистика, критика языка, медиалингвистика, немецкий язык.

## ETHICAL AND MORAL ASPECT IN THE DISCUSSION ABOUT GENDER CORRECTNESS IN GERMAN LANGUAGE

**For citation:** Slinina L. Ia. Ethical and moral aspect in the discussion about gender correctness in German language. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, iss. 13, pp. 444–462. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.125> (In Russian)

The article deals with a problem of gender correct forms in the modern German language in the context of communicative category of politeness that regulates language behavior and provides its success. The goal of the study is to define how the supporters of gender correctness and their opponents use the moral and ethical argument to persist in their opinion and how it influences the language behavior of the people. The materials are borrowed from German online-media for the period from 2018 to 2022. With the help of the method of context analysis there were considered expressions of supporters of gender correctness and their opponents in point of relations to the recipient, to the meaning of gender correct forms, to the interaction between language and non-language reality. The supporters of gender correctness act in the tradition of feminist and gender linguistics. They believe using of the masculine form of the nouns in general meaning to be discriminating, consider the influence of language forms on the reality and come out for deliberate changes in the language. Because of connecting of the gender correct forms with ideas of equality and justice the speakers are forced to explain and to justify their language behavior. The opponents doubt about positive reaction to the gender correct forms from the recipients, demonstrate the influence of gender correct changes on the meaning of words and phrases, deny the direct connection between language forms and thoughts and behavior of the people. The study contributes to developing of communicative theory and scientific language criticism.

*Keywords:* category of politeness, gender correctness, gender linguistics, language criticism, media linguistics, German.

### 1. Введение

В последние десятилетия вежливость все чаще оказывается предметом изучения лингвистических исследований, речь идет о таких направлениях, как социолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвопрагматика, дискурс-анализ и международная коммуникация [Ларина 2018: 133]. Свидетельством научного интереса к этому аспекту речевой коммуникации являются многочисленные публикации и проведение международных конференций [Вежливость и антивежливость... 2018: 4–5].

Как отмечает Т. В. Ларина, лингвистический интерес к категории вежливости вызван тем, что она «выступает влиятельным

системообразующим регулятором речевого поведения» [Ларина 2018: 134]. Вежливость рассматривается в лингвистике как коммуникативная категория, реализующаяся в ситуации речевого общения. Это «система сложившихся в данной культуре коллективных норм и правил, которые регулярно воспроизводятся в коммуникации и следование которым позволяет ее участникам нейтрально, комфортно и бесконфликтно общаться на любые темы» [Брагина 2018: 38]. Категория вежливости является универсальной, но в то же время она обладает «этнокультурной спецификой», что особенно важно в ситуации межкультурного общения [Ларина 2018: 134].

В современной лингвистике речь идет о теории вежливости, классическое направление которой рассматривает стратегии коммуникации, направленной на бесконфликтное общение, соблюдение правил поведения, выражения почтения и внимательности к собеседнику. «Категория вежливости строится с позиций говорящего, адресанта, стремящегося к максимальному комфорту собеседника» [Шаронов, Козодаева 2018: 293]. По этой причине за основу для анализа языковых фактов, выражающих уважение к собеседнику, берутся принципы коммуникации Пола Грайса и правила главной стратегии вежливости Джеффри Лича, в соответствии с которыми вежливость нацелена на интересы говорящего и, таким образом, обеспечивает успех общения (см.: [Ларина 2018: 138–139; Шаронов, Козодаева 2018: 239]).

При рассмотрении форм выражения вежливого отношения к собеседнику в первую очередь следует назвать этикетные формулы обращения, приветствия, благодарности, просьбы, а также определенные грамматические формы, при этом существенную роль играют социальные критерии, такие как степень знакомства, возрастные различия, социальные роли. Уважительное отношение к собеседнику достигается с помощью специальных средств и определяется такими параметрами, как выбор темы разговора, степень проявления эмоциональности, выбор стилового регистра.

Еще одним важным аспектом при выражении вежливого отношения в современном немецком языке является соблюдение норм политкорректности, в частности использование гендерно-корректных форм. Соблюдения гендерной корректности в немецком языке касается не только использования отдельных лексем, но и морфологических форм, а именно форм выражения грамматического рода наименований лиц. Сторонниками соблюдения гендерной коррект-

ности в первую очередь осуждается употребление имен лиц в форме мужского рода в обобщающем значении, так называемого обобщающего мужского рода (*das generische Maskulinum*), например *liebe Leser* — ‘дорогие читатели’ при обозначении лиц обоего пола. Корректными считаются формы, в явном виде демонстрирующие гендерные различия (*Leserinnen und Leser* — ‘читательницы и читатели’), или гендерно-нейтральные формы (*Leserschaft* — ‘читающая публика’). При этом речь идет и о формах, имеющих в языке и соответствующих современной орфографической норме, как в приведенных примерах, и об искусственно созданных формах, таких как *Leser\_innen, LeserInnen, Leser\*innen*.

В связи с категорией вежливости прежде всего следует обратить внимание на использование наименований лиц гендерно-корректных формах в роли обращения, так как в этом случае речь идет о непосредственном отношении к адресату. Такие обращения к заинтересованным лицам можно встретить на сайтах государственных и коммерческих учреждений общественных и партийных организаций, например:

- (1) ***Liebe Studieninteressierte, liebe Abiturientinnen und Abiturienten, die Universität Hamburg ist als Exzellenzuniversität eine der forschungsstärksten Universitäten Deutschlands.*** — «Дорогие студенты и абитуриенты, Гамбургский университет является одним из лучших научных центров Германии» [Studieren...].
- (2) ***Liebe Wähler\*innen, durch Wahlen entscheidet eine Gesellschaft, wer sie sein will. Das gilt erst recht für diese Bundestagswahl am 26. September.*** — «Дорогие избиратели, с помощью выборов общество решает, каким оно хочет быть. Это тем более касается выборов в бундестаг 26 сентября» [Deutschland...].

Но гендерная корректность предполагает употребление наименований лиц в соответствующих формах не только в функции прямого обращения, но и в любых позициях в тексте, в том числе и когда речь идет о третьих лицах. Это не только демонстрирует уважение к потенциальному собеседнику, но и подчеркивает общественную позицию автора и его уважительное отношение к представителям различных гендерных групп.

Современная практика гендерно-корректного словоупотребления и связанная с ней проблематика восходит к феминистскому движению конца 1960-х — начала 1970-х годов в Германии

и возникшей в это время и получившей впоследствии свое развитие феминистской лингвистики и феминистской критики языка, известными представителями которой являются Л.Ф. Пуш, З.Тремель-Плец, Г.Шенталь, М.Хеллингер (см.: [Samel 2000: 17–23]). Существенной особенностью и важным достижением феминистской лингвистики является тот факт, что она не только описывает и анализирует существующие языковые факты, но и выдвигает требование «устранения языковой и общественной дискриминации женщин» [Samel 2000: 44], т.е. внесение сознательных изменений в языковую систему и изменение речевых привычек. Идеи феминистской лингвистики получили свое продолжение в современном направлении гендерной лингвистики, в котором гендер как социальная категория не связан напрямую с естественным полом человека [Kilian, Niehr, Schiewe 2016: 40; Spieß, Günthner, Nüpper 2012: 2–6], что подчеркивает социальный характер проблематики и позволяет учесть гендерное многообразие.

Распространению идеи гендерной корректности в современном обществе способствовало принятие ряда рекомендательных документов на общеевропейском, на государственном и на земельном уровне, касающихся сферы юриспруденции и деловой коммуникации государственных учреждений (см. об этом: [Антропова 2016: 50–51; Петрова 2019: 135–136; Ситникова, Смолоногина 2021: 174–176]). Существенную роль в этом процессе играют современные СМИ. Во-первых, в некоторых левых и леволиберальных изданиях приняты редакционные документы, регулирующие употребление гендерно-корректных форм, имеющие, правда, рекомендательный характер. Во-вторых, именно на страницах СМИ ведется дискуссия о правомерности выражения гендерного равенства в языке и речи. Левые и леволиберальные издания публикуют мнения в поддержку выражения гендерной корректности в языке, хотя и указывают на спорность некоторых практик, в то время как правые и консервативные СМИ выступают с резкой критикой гендерно-корректных форм (см. об этом: [Слинина 2022]). В дискуссии участвуют в основном люди, профессиональная деятельность которых связана с языком: лингвисты, журналисты, писатели, актеры и др.

В статье представлены результаты исследования, целью которого было выяснение роли гендерно-корректных форм с точки зре-

ния категории вежливости. В задачи исследования входит анализ высказываний сторонников и противников использования форм гендерной корректности в отношении морально-этической проблемы, для выяснения вопроса, каким образом идея уважительного отношения к окружающим путем употребления гендерно-корректных форм влияет на их употребление и отношение к ним носителей языка. Материалом исследования послужили публикации, посвященные проблемам гендерной корректности в языке, в современных онлайн-изданиях, таких как «Spiegel», «taz», «Die Welt», «Bild» и др. за период 2018–2022 гг.

## **2. Уважение к собеседнику как основной аргумент сторонников соблюдения гендерной корректности в языке**

Для сторонников гендерной корректности необходимость уважительного отношения ко всем гендерным группам является основным аргументом в пользу активного использования в речи форм, учитывающих гендерную принадлежность, или гендерно-нейтральных форм. Обращают на себя внимание компоненты сложных слов с оценочным значением, которые используются сторонниками гендерной корректности в языке при обозначении нового гендерно-корректного словоупотребления: *genderkorrekte Sprache*, *gendergerechte Sprache*, *diskriminierungsfreie Sprache*. Прежнее традиционное речевое употребление называется соответственно *diskriminierende Sprache*. Идеи правильности и справедливости, которые содержат новые формы, противостоят понятию дискриминации по гендерному признаку, которое якобы происходит при традиционном использовании обозначений лиц.

За этими обозначениями оценочного характера стоит убежденность в том, что употребление формы мужского рода в обобщающем значении не выполняет своей функции. Утверждение о том, что употребление наименований лиц в форме мужского рода во множественном числе обозначает в том числе и лиц других гендерных групп, делается со стороны говорящего и не значит, что эта форма воспринимается соответствующим образом и слушающими:

- (3) *Man weiß aus der Sprachforschung, dass zu jeder Kommunikation sowohl eine sendende als auch eine empfangende Person gehört. Selbst wenn*

*erstere Frauen mitmeint, entsteht im Gehirn von letzterer ein Bild von Männern. ... Damit Frauen und andere Geschlechter nicht nur mitgemeint, sondern auch mitgedacht werden, müssen sie sprachlich auch tatsächlich vorkommen.* — «Из лингвистики известно, что в коммуникации участвуют как отправитель, так и получатель. Даже если первый имеет в виду в том числе и женщин, в голове последнего возникает образ мужчин. <...> Чтобы женщин и представителей других гендерных групп не только подразумевали, но и думали о них, они должны быть представлены в языке» [Zobel].

В качестве обоснования такого утверждения авторы часто ссылаются на результаты социологических и психологических исследований, изучающих восприятие высказываний, содержащих имена лиц в форме мужского рода. Отсутствие эксплицитных наименований в речевом употреблении воспринимается как продолжение социальной несправедливости в отношении женщин:

- (4) *Frauen sollen mit einem Drittel der Plätze im Bundestag zufrieden sein. Sie sollen sich nicht darüber aufregen, dass sie in Deutschland im Schnitt 21 Prozent weniger Gehalt für dieselbe Arbeit bekommen als Männer. Und Frauen sollen sich bitte einfach mitgemeint fühlen, wenn nur von Männern die Rede ist.* — «Женщины должны удовлетвориться одной третью мест в бундестаге. Они должны спокойно воспринимать, что в Германии за одну и ту же работу они получают в среднем на 21 % меньше, чем мужчины. И женщины должны еще и понимать, что их тоже имеют в виду, если речь идет только о мужчинах» [Zobel].

Идея сознательного изменения речевой практики продиктована традицией феминистской языковой критики, которая выдвигала такие требования и добилась некоторых успехов [Samel 2000: 89]. Она связана со справедливым представлением о том, что язык отражает реальную действительность. И феминистская лингвистика делает следующий шаг: если действительность изменилась, изменилось положение женщин в обществе, то необходимы изменения в языке [Bednarz]. Среди представителей современной гендерной лингвистики и других сторонников гендерной корректности распространено убеждение в том, что так как язык является частью нашей реальности, то, изменяя его, мы влияем и на неязыковую действительность. Так, Ланн Хорншайдт в сво-

ей книге предлагает читателям изменить свой язык, чтобы сделать его уважительным («die eigene Sprache respektvoll verändern»): *Wir brauchen eine Offenheit dafür, immer neu hinzuschauen und unsere Wirklichkeit respektvoll zu gestalten.* — «Мы должны быть открытыми к тому, чтобы постоянно пересматривать происходящее и наполнять нашу реальность уважением» [Hecht].

Бывшая ведущая новостей на канале ZDF и приверженка феминистских идей Петра Герстер отвечает положительно на вопрос, влияет ли употребление гендерно-корректных форм на поведение людей:

- (5) *Sprache ist Ausdruck unseres Denkens und geht dem Handeln voraus. Wie heißt es in diesem alten Spruch: Achte auf Deine Gedanken, denn sie werden Deine Worte, achte auf Deine Worte, denn sie werden Dein Handeln. Also — ja. Wer höflich und respektvoll mit seinem Gegenüber spricht, wird ihm sicher nicht anschließend ins Gesicht spucken.* — «Язык — это выражение наших мыслей и предшествует нашим действиям. Как говорится в этом старом изречении: следи за своими мыслями, ибо они становятся словами, следи за своими словами, ибо они становятся поступками. Значит, да. Тот, кто вежливо и уважительно говорит со своим собеседником, вряд ли плюнет ему в лицо» [Gerster].

Лингвист и автор книги «Вопрос морали. Почему нам нужен политкорректный язык» Анатолий Штефанович также утверждает, что язык определяет и наши действия («Hinter der Sprache steht auch Handeln»), и подчеркивает важность обсуждения проблем гендерной корректности в языке, так как хотя гендерная корректность и не решит всех проблем, но таким образом мы заставляем обратить внимание людей на неравенство и несправедливость в обществе [Fischer].

Утверждение, что, используя в речи гендерно-корректные формы, мы демонстрируем наше уважение к людям, — это достаточно сильный аргумент в пользу их применения, так как соблюдение правил вежливости обеспечивает успех нашей коммуникации. Но сторонники гендерного равенства в языке используют и дополнительные аргументы. Например, часто говорится о том, что использование гендерно-корректных форм не обязательно, каждый свободен в своем решении, и никакого давления, о котором говорят критики гендерной корректности, не происходит:



- (6) *Wer gendern möchte, soll es tun. Wer es ablehnt, möge sprechen und schreiben wie bisher. Wie sich das alles entwickelt, wird man in den nächsten Jahren und Jahrzehnten sehen.* — «Кто хочет употреблять гендерно-корректные формы, пусть употребляет. Кто их отрицает, может говорить и писать, как раньше. Как все будет развиваться, мы увидим в последующие годы и десятилетия» [Bednarz].

Гендерно-корректное словоупотребление не имеет строгих правил, которые необходимо соблюдать. Ланн Хорншайдт говорит: *Es geht nicht um richtig oder falsch, es geht um Respekt.* — «Речь идет не о том, правильно или неправильно, речь идет об уважении» [Hecht]. Это творческий процесс, в котором никто не идеален. Так, автор постоянных комментариев в «Spiegel» и «taz» Маргарете Штоковски пишет:

- (7) *Man muss es auch nicht immer perfekt machen. Ich mache es auch nicht immer richtig. ... Ich finde es auch albern, wenn man »Gäste und Gästinnen« schreibt. Aber wer es so machen will: nur zu. Es geht darum, sich Mühe zu geben, gerecht zu sein.* — «Никто не требует это делать идеально. Я тоже не всегда это делаю правильно. ... Мне тоже кажется глупым, когда пишут “Gäste und Gästinnen”<sup>1</sup>. Но кто так хочет делать, пусть делает, пожалуйста. Речь идет о том, чтобы постараться быть справедливым» [Stokowski].

Важным оружием в руках сторонников гендерной корректности в языке является критика оппонентов, а именно представление их в качестве консерваторов, пожилых мужчин, недовольных развитием современного общества, в котором все большую роль играют женщины:

- (8) *Die Hegemonie fühlt sich bedroht. Menschen, die an Altem festhalten wollen, werden unterschiedliche Strategien dagegen auffahren: polemisieren, totschweigen, Argumente diskreditieren. Aber auch das zeigt: Es ist wichtig, Sprache zu verändern.* — «Гегемония чувствует себя в опасности. Люди, желающие держаться за старое, будут использовать различные стратегии, чтобы возразить: полемизировать, молчать, дискредитировать аргументы. Но также это показывает: важно изменить язык».

---

<sup>1</sup> Слово *Gast* ‘гость’ в современном немецком языке является обозначением лиц как мужского, так и женского пола. Слово *Gästin* как альтернативное наименование лиц женского пола появилось в онлайн-версии словаря «Дуден» в 2020 г. и вызывает споры.

зировать, замалчивать, дискредитировать аргументы. Но это еще раз показывает, что менять язык — это важно» [Hecht].

Приведенные аргументы оказываются вполне действенными, так как человек хочет добиться успеха в коммуникации благодаря вежливому отношению к собеседнику и к окружающим людям. Кроме того, никто не хочет быть причисленным к консерваторам, а, напротив, хочет считаться современным и прогрессивным человеком. Поэтому понятным оказывается решение концерна «Ауди», желающего привлечь клиентов, использовать гендерно-корректные формы в официальной коммуникации:

- (9) *Personalchefin Sabine Maaßen vom Audi-Vorstand sagte, gendersensibel zu kommunizieren sei eine „Frage des Respekts und Ausdruck einer Haltung gegen Diskriminierung und für Vielfalt“.* — «Менеджер по работе с персоналом Сабина Масен сказала, что гендерно-чувствительная коммуникация — это “вопрос уважения и выражения отрицательного отношения к дискриминации и положительного отношения к многообразию”» [Audianer\_innen...].

Представитель прессы епископата в Хильдесхайме Фолькер Бауерфельд также надеется повысить популярность католической церкви среди молодежи путем использования гендерно-корректного словоупотребления (Gott\*):

- (10) *Dahinter steht das Anliegen, alle Menschen gleichermaßen in den Blick zu nehmen und eine Sprache zu verwenden, die die Menschen in ihrer Vielfalt sichtbar macht. Denn Respekt und Wertschätzung füreinander kommen auch in unserer Sprache zum Ausdruck.* — «За этим стоит стремление охватить взглядом всех людей в равной степени и использовать язык, который демонстрирует многообразие людей. Ведь уважение к людям и их ценностям находит выражение и в нашем языке» [Kürthy].

### **3. Противники гендерной корректности в языке о морально-нравственном аспекте проблемы**

Несмотря на то что сторонники гендерного равенства подчеркивают, что каждый решает, использовать ли гендерно-корректные формы и какие именно, идея о том, что применение таких

форм в речи является способом выразить уважение к окружающим, приводит к их распространению и к мысли об их обязательности. Практически во всех ситуациях публичной коммуникации говорящим приходится делать выбор, использовать гендерно-корректные формы или нет, так как обозначения лиц встречаются практически в каждом тексте. Как пишет в своей книге психолог и публицист Стив Аян: «Man kann sich nicht nicht zum Gendern verhalten, wird damit einfach nicht in Frieden gelassen. — Нельзя не относиться к гендерной корректности в языке, вас не оставляют в покое» [Ayan].

При этом, поскольку гендерная корректность напрямую связывается с понятием уважения к представителям всех гендерных групп, возникает представление, что тот, кто не использует гендерно-корректные формы, против равноправия (*Wer nicht gendert, hat etwas gegen Gleichberechtigung*) [Ayan]. Мысль о том, что человека могут в этом заподозрить, вынуждает его либо использовать их в речи, либо объяснять или даже оправдывать свое речевое поведение. Так, один из критиков гендерной корректности пишет:

- (11) *Gleichstellung muss sein. Gleichstellung ist nötig. Gleichstellung ist wichtig. So, jetzt habe ichs drei Mal geschrieben und damit beglaublich und besiegelt. Aber was beim Gendern vom Karren fällt, ist halt schon bemerkenswert. — «Равноправие должно быть. Равноправие необходимо. Равноправие важно. Так, я написал это три раза, заверил и поставил печать. Но то, что с гендерной корректностью в языке не все ладно, нельзя не заметить» [Steiger].*

Певец Рудольф Кунце, объясняя, почему он не использует гендерно-корректные формы, говорит в интервью:

- (12) *Es geht nicht darum, sich um die wahren Probleme zu kümmern, die es gibt, ich bin der Letzte, der sie leugnet. Es geht darum, durch Sprachdiktatur auszusperieren, auf welcher Seite man steht. — «Речь не идет о том, чтобы думать о настоящих проблемах, которые существуют, я буду последним, кто их отрицает. Речь идет о том, чтобы посредством языковой диктатуры выведать, кто на чьей стороне» [Niehus].*

Противники гендерной корректности приводят различные аргументы, доказывающие необязательность и ненужность гендерно-корректных форм, а также некорректность некоторых из них.

Критике подвергаются в основном искусственно созданные сплит-тинговые формы, такие как, например, *Leser\_innen*, *Leser\*innen*, естественные формы (*Leserinnen und Leser*, *Leserschaft*) критикуются реже. Как бы ни показалось странным, одним из аргументов является невозможность выразить с их помощью вежливое отношение к людям. Так, лингвист Мартин Неер критикует использование форм с гендерной звездочкой:

- (13) *Ich möchte ja als respektvoll wahrgenommen werden und alle Menschen respektvoll ansprechen. Eine Form wie ‚Teilnehmer\*in‘ ist für mein Empfinden aber nicht respektvoll.* — «Я ведь хочу, чтобы ко мне относились с уважением, и хочу уважительно обращаться ко всем людям. Такая форма, как *Teilnehmer\*in*, на мой взгляд, не является уважительной» [Kanthak].

Теория вежливости рассматривает коммуникативную ситуацию из перспективы говорящего, критики гендерной корректности затрагивают вопрос, каково отношение к гендерно-корректным формам со стороны адресата. Некоторые критики подвергают сомнению то, что гендерно-корректный язык действительно воспринимается адресатом как уважительный и соответствует ожиданиям говорящих. Рудольф Кунце считает:

- (14) *Hilfreich wäre natürlich, dass viele Menschen, die wir angeblich damit schützen wollen, auch mal auftreten und sagen: ‚Ihr habt doch nicht alle Latten am Zaun, wir haben ganz andere Probleme.* — «Было бы полезно, если бы многие люди, которых мы якобы таким образом хотим защитить, как-нибудь тоже бы выступили и сказали: “Да вы все не в своем уме, у нас совсем другие проблемы”» [Niehus].

В комментариях читателей часто можно встретить высказывания, подобные следующему: *Ich kenne keine Frau, die findet, dass ihr diese Sprachverhunzung etwas bringt.* — «Я не знаю ни одной женщины, которая считает, что такое искажение языка приносит какую-то пользу» [Audianer\_innen]. Ведущий политического канала «Эти там наверху» («Die da oben») Ян Шипманн в своем ролике «Почему я отказываюсь от гендерной корректности?» («Warum ich mit Gendern aufhöre?») объясняет, что он перестает произносить наименования лиц с гендерной паузой (небольшой паузой внутри слова в том месте, где пишется гендерная звездочка), так как хочет,

чтобы как можно больше зрителей смотрели его программу. Он получил множество критических отзывов от зрителей, в том числе и от тех, кто из-за применения им гендерной паузы отказывается смотреть его видео, в то время как отзывы в поддержку гендерной корректности он практически не получал [Schipmann].

Противники гендерной корректности в языке осуждают «морализаторство» и считают, что связь употребления языковых форм с моралью и нравственностью пагубно влияет как на язык, так и на общество. Автор статьи о гендерной корректности в экономическом словаре Оливер Бендель считает, что современная тенденция использования гендерно-корректных форм — это результат смешения двух систем: системы языка и системы морали:

- (15) *Man kann sagen, dass Sprache als Symbolsystem der Verständigung dient, Moral als Normen- und Wertesystem der Begrenzung und Bestärkung. Ein zu starkes Betonen und Eindringen der Moral schadet der Sprache.* — «Можно сказать, что язык как система символов служит пониманию, мораль как система норм и ценностей ограничивает и утверждает. Слишком сильное подчеркивание и внедрение морали вредит языку» [Bendel].

Гендерно-корректные формы первоначально появились в официальных государственных юридических документах и в деловой сфере общения и характеризуют в первую очередь официально-деловой стиль. Таким образом, в тех ситуациях общения, когда предполагается эмоциональность и доверительность, эти формы кажутся неуместными, даже если их цель — выразить уважение к представителям всех гендерных групп. Публицист Инго Майер приводит примеры того, как использование двойных форм влияет на значение имен лиц и, соответственно, на смысл высказывания:

- (16) *Die häufig benutzte Doppelform erscheint inklusiver, aber der Eindruck trägt. Wenn es mit Genum heißt „Die Finnen lieben den Tango“, stelle ich mir ein buntes Völkchen vor: dicke Männer, große Frauen, ein paar Jugendliche, Kinder gar, Opa und Oma. In dem Satz „Die Finninnen und Finnen lieben den Tango“ sehe ich nur noch Frauen und Männer in mittleren Jahren — keine Kinder, keine Jugendlichen und eigentlich auch keine alten Menschen mehr. ... Die Doppelform verkleinert aber nicht nur die Menge der Mitgedachten, sie führt auch oft auf semantische Abwege. „Terroristinnen und Terroristen“ klingt seltsam*

*respektvoll, „die Vertreibung der Armenierinnen und Armenier“ verharmlosend, „um Luft ringende Patientinnen und Patienten“ furchtbar entseelt.* — «Часто используемая двойная форма кажется более инклюзивной, но это впечатление обманчиво. Если, употребляя форму мужского рода, мы скажем “Финны любят танго”, я представляю себе пеструю толпу: толстых мужчин, высоких женщин, подростков, даже детей, дедушку и бабушку. В предложении “Финки и финны любят танго” я вижу только женщин и мужчин средних лет — больше никаких детей, подростков и даже никаких пожилых людей. ... Двойная форма, не только уменьшает количество людей, которых мы себе представляем, но она приводит и к семантическим искажениям. “Террористы и террористки” звучит необычно уважительно, “изгнание армянок и армян” несерьезно, “с трудом дышащие пациенты и пациентки” ужасно бездушно» [Meyer].

Идея выражения уважительного отношения к людям на деле приводит к конфликту в обществе и разобщению людей. Журналистка Юлия Рус, выступающая против гендерно-корректных форм, говорит:

- (17) *Damit spaltet das gut gemeinte Sternchen, das es ja allen recht machen will, nicht nur die Worte in ihrer Mitte, sondern auch unsere Gesellschaft.* — «Так звездочка, с помощью которой все хотят только хорошего, которая всех должна примирить, делит не только слова посередине, но и наше общество» [Meyer].

О том, что распространение гендерно-корректного языка на общественно-правовом телевидении приводит к «значительному социальному разобщению» (*erheblicher sozialer Unfrieden*), высказались подписавшие открытое письмо лингвисты [Ludwig].

Стив Айан возражает тем, кто убежден в непосредственной связи языковых форм с мыслями и взглядами говорящего:

- (18) *Die Realität nicht mit ihrem sprachlichen Ausdruck gleichzusetzen ... Gendern allein verändert die Denkweise von Menschen oder die Rolle von Frauen in der Gesellschaft zunächst keinen Deut. Es birgt sogar umgekehrt die Gefahr, dass eine »korrekte« Sprechweise als Signal für Gleichberechtigung dient, ohne dass diese wirklich gelebt wird.* — «Реальность нельзя приравнивать к ее отражению в языке. ... Гендерная корректность не изменит образ мышления людей и роли

женщин в обществе ни в малейшей степени. Наоборот, возникает опасность, что “корректный” язык будет сигнализировать о равноправии там, где его нет» [Ayan].

Инго Майер подтверждает эту мысль: *Die Idee, mit einer simplen Sprachänderung die Gesellschaft zu verbessern, klingt einleuchtend und verlockend.* — «Идея улучшить общество с помощью простых изменений в языке, звучит привлекательно и убедительно». Но болезнь не излечивается «языковым плацебо» (Sprachplacebo) [Meyer].

#### 4. Выводы

Сторонники отражения гендерного равенства в языке считают морально-нравственный аспект проблемы основным аргументом в пользу употребления гендерно-маркированных и гендерно-нейтральных форм, что имеет свое выражение в том числе и в виде оценочных обозначений новых речевых практик и оценочных высказываний. Связь гендерно-корректных форм с представлением об уважительном отношении к собеседнику и окружающим вынуждает как сторонников, так и противников гендерной корректности в языке к объяснению и оправданию своего речевого поведения.

Рассмотрение использования гендерно-корректных форм с точки зрения говорящего, который стремится быть вежливым и иметь успех в коммуникации, а также уверенность в соответствующем восприятии таких форм со стороны адресата приводит к тому, что гендерно-корректные формы начинают восприниматься как формы реализации категории вежливости. Гендерно-корректные изменения, используемые без учета контекста и функционального стиля, могут приводить к стилистическому диссонансу, искажениям смысла и к неоднозначности понимания высказывания. Противники гендерно-корректного употребления ставят под сомнение позитивное отношение адресата к гендерной корректности. Кроме того, по их мнению, распространение гендерно-корректных форм ведет к конфликту в обществе, а значит, формы гендерной корректности не выполняют своей функции выражения уважительного отношения.

Сторонники использования гендерно-корректных форм исходят из убеждения о непосредственной связи языковых форм

и неязыковой действительности, поддерживают сознательные изменения языковых форм и считают, что соблюдение гендерной корректности в речи способствует установлению равноправных отношений в обществе. Их оппоненты призывают не преувеличивать значение этой взаимосвязи и выражают опасение в том, что необходимость решения сложных общественных проблем может быть подменена простым изменением языковых форм.

### Источники иллюстративного материала

- „Audianer\_innen“: Audi-Mitarbeiter sollen jetzt gendern. URL: <https://www.rnd.de/panorama/audianer-innen-audi-mitarbeiter-sollen-jetzt-gendern-JETDFMMBBZBBTMOYVI6Y6M3A5A.html> (дата обращения: 26.01.2023).
- Ayan S. Krieg der Sternchen. URL: <https://www.spektrum.de/news/gendersprache-krieg-der-sternchen/2031565> (дата обращения: 26.01.2023).
- Bednarz L. Wer hat Angst vor der „Genderwahn“? URL: <https://www.spiegel.de/kultur/wer-hat-angst-vor-dem-genderwahn-kommentar-von-liane-bednarz-a-948ed8f6-fa1f-465c-9b07-86cfcf34ccb0> (дата обращения: 26.01.2023).
- Bendel O. Geschlechtergerechte Sprache. URL: <https://wirtschaftslexikon.gabler.de/definition/geschlechtergerechte-sprache-123567/version-385277> (дата обращения: 26.01.2023).
- Deutschland. Alles ist drin. Bundestagswahlprogramm 2021. Bündnis 90/Die Grünen. URL: [https://cms.gruene.de/uploads/documents/Wahlprogramm-DIE-GRUENEN-Bundestagswahl-2021\\_barrierefrei.pdf](https://cms.gruene.de/uploads/documents/Wahlprogramm-DIE-GRUENEN-Bundestagswahl-2021_barrierefrei.pdf) (дата обращения: 26.01.2023).
- Fischer K. Sollen die Öffentlich-Rechtlichen gegendert sprechen? URL: [https://www.deutschlandfunk.de/judith-sevinc-basad-vs-anatol-stefanowitsch-sollen-die.2927.de.html?dram:article\\_id=479445](https://www.deutschlandfunk.de/judith-sevinc-basad-vs-anatol-stefanowitsch-sollen-die.2927.de.html?dram:article_id=479445) (дата обращения: 26.01.2023).
- Gerster P. „Mit so viel Wut und Empörung hatte ich nicht gerechnet“. URL: <https://www.brigitte.de/amp/aktuell/petra-gerster---mit-so-viel-wut-und-empoe-erung-hatte-ich-nicht-gerechnet--13111434.html> (дата обращения: 26.01.2023).
- Hecht P. „Eine Frage der Haltung“ (Interview mit L.Hornscheidt). URL: <https://taz.de/Gespraech-ueber-Gender-und-Sprache!/5758178/> (дата обращения: 26.01.2023).
- Kanthak D. Sprachwissenschaftler hält Gendern für problematisch. URL: [https://ga.de/news/kultur-und-medien/gendern-martin-neef-haelt-gendergerechte-sprache-fuer-problematisch\\_aid-57179721](https://ga.de/news/kultur-und-medien/gendern-martin-neef-haelt-gendergerechte-sprache-fuer-problematisch_aid-57179721) (дата обращения: 26.01.2023).



- Kürthy S.* „Gott“ mit Genderstern. Deutscher Sprachpfleger tritt aus katholischer Kirche aus. URL: <https://www.bild.de/regional/muenchen/muenchen-aktuell/gott-mit-genderstern-deutscher-sprachpfleger-tritt-aus-katholischer-kirche-aus-78260766.bild.html> (дата обращения: 26.01.2023).
- Ludwig M.* Sprachwissenschaftler üben scharfe Kritik am Gendern beim ARD und ZDF. URL: <https://www.welt.de/kultur/plus240205267/Sozialer-Unfrieden-Linguisten-gegen-das-Gendern-bei-ARD-und-ZDF.html> (дата обращения: 26.01.2023).
- Meyer I.* Das Märchen vom Genderstertaler. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/wochenende/gendern-ist-eine-sprachliche-katastrophe-li.158476> (дата обращения: 26.01.2023).
- Niehus M.* Lasse mir nicht vorschreiben, wie ich zu denken habe. (Interview mit R. Kunze). URL: <https://www.bild.de/unterhaltung/leute/leute/gendern-oder-nicht-heinz-rudolf-kunze-laesst-sich-nichts-vorschreiben-77915980.bild.html> (дата обращения: 26.01.2023).
- Steiger P.* Was beim Gendern so vom Karren fällt. URL: <https://seniorweb.ch/2022/06/28/was-beim-gendern-alles-so-vom-karren-faellt/> (дата обращения: 26.01.2023).
- Schipmann J.* Warum ich mit Gendern aufhöre? URL: <https://youtu.be/CzK-KluIGkvQ> (дата обращения: 26.01.2023).
- Stokowski M.* Auch durch Astronautinnen ändert sich nicht alles. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/gendergerechte-sprache-auch-durch-astronautinnen-aendert-sich-nicht-alles-a-4d47d2de-32be-4166-8a71-d0e87729b78f> (дата обращения: 26.01.2023).
- Studieren an der Universität Hamburg. Vorwort. Universität Hamburg. S. 7. URL: <https://www.uni-hamburg.de/newsroom/presse/publikationen/studieren-an-der-unihh.pdf> (дата обращения: 26.01.2023).
- Zobel H.* 4 „Argumente“ von Gender-Gegnern — und warum sie totaler Quatsch sind. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/gendergerechte-sprache-warum-wir-uns-vom-generische-maskulinum-verabschieden-sollten-a-6514947b-1e88-4bb8-b117-43e4459d1f97> (дата обращения: 26.01.2023).

## Литература

*Антропова Н. А.* К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка // Зарубежная филология. Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 49–55.

Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 318 с.

Брагина Н. Г. Вежливость как невежливость: на стыке разных культурных норм и правил // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 38–44.

Ларина Т. В. Вежливость, невежливость и грубость в межкультурном аспекте // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 133–144.

Петрова Е. И. Тенденции феминизации современного немецкого языка // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3 (18). С. 134–139.

Ситникова И. О., Смолоногина Е. А. Влияние языковой гендерно политики на речевую практику в немецкоязычных странах // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 6 (848). С. 171–181.

Слинина Л. Я. Реализация идеи гендерной корректности в современных немецкоязычных СМИ // Современный ученый. 2022. № 2. С. 65–68.

Шаронов И. А., Козодаева М. Невежливость и «антивежливость»: две мишени речевого этикета // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 292–299.

Kilian J., Niehr T., Schiewe J. Sprachkritik: Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2016. 215 S.

Samel I. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2000. 247 S.

Spieß C., Günthner S., Hüpper D. Perspektiven der Genderlinguistik // Genderlinguistik. Sprachliche Konstruktionen von Geschlechtsidentität / S. Günthner, D. Hüpper, C. Spieß (Hrsg.). Berlin; Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2012. S. 1–31.

## References

Antropova N. A. On the Issue of Gender Correct Using of German. *Zarubezhnaia filologiya. Gumanitarnyi vektor*. Series: Filologiya, vostokovedenie, 2016, vol. 11, no. 3, pp. 49–55. (In Russian)

Bragina N. G. Politeness as Impoliteness: at the Joint of the Different Cultural Norms and Rules. *Vezhlivost' i antivezhlivost' v iazyke i kommunikatsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, sostoiavsheisia v Institute lingvistiki RGGU 23–24 oktiabria 2018 g.* Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2018, pp. 38–44. (In Russian)

Kilian J., Niehr T., Schiewe J. *Sprachkritik: Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung*. Berlin, Boston, Walter de Gruyter, 2016. 215 S.

Larina T. V. Politeness, Impoliteness and Rudeness in the cross-cultural aspect. *Vezhlivost' i antivezhlivost' v iazyke i kommunikatsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, sostoiavsheisia v Institute lingvistiki RGGU 23–24 oktiabria 2018 g.* Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2018, pp. 133–144. (In Russian)

Petrova E. I. Tendencies of Feminization in the Modern German Language. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 2019, no. 3 (18), pp. 134–139. (In Russian)

*Politeness and antipoliteness in Language and Communication. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, sostoiavsheisia v Institute lingvistiki RGGU 23–24 oktiabria 2018 g.* Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2018. 318 p. (In Russian)

Samel I. *Einführung in die feministische Sprachwissenschaft*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2000. 247 S.

Sharonov I. A., Kozodaeva M. Impoliteness and Antipoliteness: Two Targets of speech etiquette. *Vezhlivost' i antivezhlivost' v iazyke i kommunikatsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, sostoiavsheisia v Institute lingvistiki RGGU 23–24 oktiabria 2018 g.* Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2018, pp. 292–299. (In Russian)

Sitnikova I. O., Smolonogina E. A. Influence of the Language Gender Politics on Speech Practice in the German-speaking Countries. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 2021, iss. 6 (848), pp. 171–181. (In Russian)

Slinina L. Ja. Realization of Idea of Gender Correctness in the Modern German-speaking Media. *Sovremennyi uchenyi*, 2022, no. 2, pp. 65–68. (In Russian)

Spieß C., Günthner S., Hüpper D. Perspektiven der Genderlinguistik. *Genderlinguistik. Sprachliche Konstruktionen von Geschlechtsidentität*, hrsg. S. Günthner, D. Hüpper, C. Spieß. Berlin; Boston, Walter de Gruyter Verlag, 2012, S. 1–31.

---

### **Слинина Людмила Ярославна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ  
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

### **Ljudmila Ia. Slinina**

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,  
Candidate of Philological Sciences  
Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: l.slinina@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2023 г.  
Принята к публикации 26 апреля 2023 г.